

За обеденным столом воцарилась тишина.

Затем раздался смех, Лю Хэн и Цяо Ань смеялись громче всех, стуча по столу, как будто собирались вместе опрокинуть тарелки, даже Чжэнь Мэйли прикрывала рот и смеялась.

Цзянь Шиву повернул голову, чтобы посмотреть на Шэнь Чэна рядом в поисках человеческой справедливости, но он увидел, что на глазах Шэнь Чэна тоже была неглубокая улыбка.

Что?

Цзянь Шиву был раздражен.

- Она положила бумажку с номером на коробку с обедом. - Шиву пробормотал: - И там было написано что-то вроде: "Изысканная еда для тебя, с нетерпением жду твоего звонка 24/7..."

Все засмеялись еще сильнее, услышав его объяснение.

Лю Хэн сказал:

- Девушка так разозлилась, что даже не взяла пустую коробку из-под ланча.

Цяо Ань похлопал Цзянь Шиву по плечу, сказав с некоторой жалостью:

- Разве такое поведение не называется в Китае сиротством?

Уголки рта Цзянь Шиву дернулись, группа неудачников.

Жареная свинина на столе была съедена дочиستا, и Чжэнь Мелий спросила сына:

- Шиву, как тебе сегодняшняя свинина, вкусная?

Цзянь Шиву кивнул:

- Да.

Чжэнь Мэйли посмотрела на Шэнь Чэна и улыбнулась:

- Мне Шэнь Чэн помог приготовить.

Цзянь Шиву потрясенно поднял голову.

Шэнь Чэн посмотрел на него:

- Что?

Цзянь Шиву задумчиво сказал:

- Так вот оно как, а я-то думал.

Шэнь Чэн опустил глаза, его взгляд был немного мрачным.

Было ли это из-за его участия, что вкус отличался от вкуса его матери? Или ему больше нравилось, как готовит его мать?

- Неудивительно, что порция кажется больше, чем раньше! - сказал Цзянь Шиву, жалуясь

матери: - Мама, каждый раз, когда ты боишься, что я съем больше нужного, ты даешь мне маленькую тарелку. Ох...

Цзянь Шиву повернул голову в сторону и посмотрел на мальчика рядом круглыми глазами, Цзянь Шиву ярко улыбнулся, его голос был искренним и мягким:

- С Шэнь Чэном лучше.

Напряженное тело Шэнь Чэна расслабилось.

Он не был особо счастлив, когда занял первое место, не чувствовал особого удовлетворения, когда одолел множество сложных программ, и даже не испытывал особых эмоций, когда посещал пышные развлекательные заведения.

Но сейчас его сердце было переполнено радостью.

Цзянь Шиву был совсем близко, и от его тела исходил слабый аромат молока. Когда он приблизился, рука Шэнь Чэна под столом выгнулась, а в горле немного пересохло. Он так сильно хотел прикоснуться к нему.

Чжэнь Мэйли сказала шутя:

- Я думаю, тебе вообще не стоит здесь есть.

Цзянь Шиву:

- Ты такая скупая, мама.

Чжэнь Мэйли сделал движение, чтобы якобы ударить его.

Чжэнь Мэйли повернулась к Шэнь Чэну и сказала:

- Шэнь Чэн, ты должен есть больше мяса.

Шэнь Чэн кивнул:

- Да, спасибо.

Если бы обычный человек посмотрел на него, он мог бы подсознательно догадаться, что мальчик не любит мясо, и именно так думал Цзянь Шиву в своей предыдущей жизни, но теперь он знал, что это не так.

Совершенно случайно, уже после свадьбы, он встретил на дороге Шэнь Дашань и пригласил поесть. За столом он заказал много мясных блюд, когда он услышал слова Шэнь Дашань:

- Шэнь Чэн раньше тоже любил это есть.

В то время Цзянь Шиву удивился.

- Разве Шэнь Чэн не любит мясо?

- Он так сказал?

- Он обычно мало ест.

Только позже он узнал от Шэнь Дашань о старом инциденте, когда Шэнь Чэн был еще маленьким, а Гао Кан круглый год отсутствовал дома, в первые годы он мог браться только за случайную работу, потому что не мог передвигать ноги, часто запирался в своей комнате и занимался ремеслами и часто заканчивал поздно.

В то время Шэнь Чэну было шесть или семь лет. Шэнь Дашань каждый месяц давал соседям немного денег или помогал им делать поделки, в обмен на еду для Шэнь Чэна. Конечно, соседям тоже было невыносимо смотреть на голодного маленького ребенка.

Шэнь Дашань рассказывал:

- Однажды он ел в доме соседа, так получилось, что в семье был гость, поэтому они приготовили много хороших блюд и хорошего мяса, я как раз шел рукодельничать, и мы остались поесть вместе. На обеденном столе очень близко к нему стояла тарелка с мясом, и он взял кусок.

- Они шутили, что он никогда раньше не ел мяса, все за столом смеялись, а он нет.

- Мясо так вкусно пахло, и ребенку это понравилось, поэтому он отломил кусочек. В тот день он не ел, и в конце дня он не съел этот кусок мяса.

Шэнь Дашань сказал:

- Шэнь Чэн с детства был очень чувствительным, так что не стоит его винить.

Люди считают, что маленькие дети ничего не понимают, поэтому они дразнят их самыми обидными шутками ради забавы, а те смеются над каждым словом.

Сердце Цзянь Шиву до сих пор болело, когда он думал об этом.

Лю Хэн и Цяо Ань спорили за право разделить на тарелке маринованные куриные ножки, а Шэнь Чэн сидел тихо и наблюдал за ними.

Возможно, для кого-то только дети, выросшие в счастливых семьях, полных уверенности, будут так свободно ссориться, а для кого-то, наоборот, те дети, которые слишком много знают, - это те, кто научился расти молча в бесчисленные минуты нелюбви.

Лю Хэн сказал:

- Я возьму большую ножку.

- С чего это вдруг? - поперечил Цяо Ань, - Ты съел три, а я только две.

Пока они спорили, кто-то бросил куриную ножку в тарелку Шэнь Чэна, а затем притянул последнюю маленькую себе.

Лю Хэн и Цяо Ань не могли поверить в это.

Шэнь Чэн был слегка удивлен и посмотрел в сторону Цзянь Шиву.

Цзянь Шиву хитро подмигнул Шэнь Чэну и понизил голос:

- Кто позволил ему ухватить последний кусочек, ешь быстрее, не отдавай ему.

На неизменно холодном лице Шэнь Чэна появилась беспомощная улыбка.

На самом деле, он был человеком, который предпочитал жить тихо и в одиночестве. С годами люди приходили и уходили, еда превратилась в некую задачу, которую нужно было выполнить, и он никогда не проявлял особого интереса.

Но теперь...

Его лучший друг и человек, который ему нравился, были совсем рядом, лёгкое ощущение бабочек в животе как-то успокаивало, Шэнь Чэн изогнул брови и вдруг испытал умиротворение.

Дети решили сделать перерыв, чтобы переварить пищу.

- Хотите посмотреть телевизор?

-Что показывают?

- "Рыцарство"!

Сразу после ужина в гостиной неподалеку включили телевизор, и Цзянь Шиву проявил инициативу, предложив пойти и посмотреть телевизор вместе.

Лю Хэн, конечно же, первой согласилась.

В качестве закуски Шиву держал в руках арахис и чистил его, в отличие от других, которые ели один за другим, он любил сначала очистить небольшую кучку и сохранить ее. Как маленькая белка, собирающая себе еду на зиму, понемногу, по кусочкам, радость от того, что после очистки орехов их можно съесть вместе, была непередаваемой.

Когда он очистил кучу арахиса, он спросил у Шэнь Чэна:

- Хочешь немного?

Шэнь Чэн покачал головой.

Лю Хэн подошел к нему:

- Эй, ты можешь отдать их мне.

- Нет. - Цзянь Шиву отодвинулся и надулся: - Ты лишил меня сегодня большого количества жареной свинины.

Лю Хэн проворчал:

- Скупой говнюк.

Он сказал, что не отдаст арахис Лю Хэну, но на самом деле он все равно развел руками и отдал небольшую порцию ему, а затем небольшую порцию Цяо Аню.

Все смотрели телевизор, и только он один продолжал чистить кожуру, как трудолюбивая пчела.

- Хисс...

Цзянь Шиву тихонько вздохнул, пока чистил кожуру.

Шэнь Чэн сидел рядом с ним. Он посмотрел вниз и при тусклом свете увидел, что его большой палец немного покраснел от чистки арахиса, белая кожа выглядела особенно красной.

Когда Цзянь Шиву посмотрел вниз, перед ним внезапно появилась пара рук и забрала два пакета.

Он поднял голову и в замешательстве посмотрел на Шэнь Чэна. Тот сказал:

- Я попробую.

Цзянь Шиву хотелось передохнуть, поэтому он милостиво сказал:

- Конечно!

Мультфильм все еще шел по телевизору, и пока Цзянь Шиву ел арахис, он сказал Шэнь Чэну:

- Если хочешь, то в шкафу есть и другие вкусы, я могу принести.

- Не стоит.

Шэнь Чэн посмотрел на то, что было у него в руке:

- Этого будет достаточно.

Цзянь Шиву прожевал арахис и кивнул:

- Хорошо.

В прошлой жизни его брак с Шэнь Чэном был из тех, что не складываются, не говоря уже о совместном просмотре телевизора, или о том, чтобы сесть вместе перекусить.

Конечно, пока пушечное мясо не пытается возвыситься, с главным героем можно ужиться.

Цзянь Шиву с удовлетворением подумал, что ему нужно только помнить о правилах выживания пушечного мяса, не противостоять главному герою и быть хорошим младшим братом, и тогда он сможет дойти до конца.

Пока он размышлял, сбоку послышался шорох пакета.

Шэнь Чэн протянул ему чистый арахис в небольшом пакетике:

- Вот.

Глаза Цзянь Шиву расширились, и он засомневался:

- Это мне?

Шэнь Чэн кивнул, его счастье и гнев были неразличимы на холодном лице, он сказал:

- Я не привык есть такое.

О, так вот оно что... неудивительно!

Но, если он не привык к такому, то зачем почистил эту партию, но при этом не попробовал арахис который уже ранее был почищен Шиву?

Может быть...

Шэнь Чэн сделал это специально, потому что ему не нравились мультфильмы, и он искал, чем бы заняться, чтобы скоротать время!

Цзянь Шиву бросил косой взгляд на Шэнь Чэна, но не успел он и глазом моргнуть, как Шэнь Чэн повернул голову и посмотрел на него. Его глаза были глубоки, так как он поймал подкрадывающегося Шиву с полочным. Глаза были спокойны и великодушны, наблюдая, как мальчик краснеет.

- Кхм!

Он искренне сказал:

- Спасибо.

Шэнь Чэн сказал:

- Там всего лишь горсть.

Он действительно просто коротал время, наверное, ему было слишком скучно.

Цяо Ань вернулся из ванной и увидел Цзянь Шиву, который держал в руках еще одну пачку с арахисом, и с нетерпением подошел к нему:

- Дай мне немножко.

Цзянь Шиву подумал, что он не сможет монополизировать этот арахис, который почистил главный герой. Думая об этом, он протянул пачку Цяо Аню:

- На.

Цяо Ань радостно протянул руку, чтобы взять ее, но когда он бессознательно взглянул на Шэнь Чэна, его движения замерли. Шэнь Чэн сидел в ленивой позе и поднял глаза, чтобы посмотреть на него, его взгляд был темным и не подразумевал ничего хорошего.

Цзянь Шиву в замешательстве посмотрела на Цяо Аня:

- Что случилось?

Под растерянным взглядом Цзянь Шиву, Цяо Ань слегка кашлянул и прикрыл грудь:

- Не, всё-таки я больше не хочу, я хочу пить.

Цзянь Шиву взял обратно свою маленькую пачку:

- Тогда иди на кухню и налей воды, ты знаешь, где она?

Цяо Ань покачал головой. Цзянь Шиву встал:

- Я покажу.

Он знал, что Цяо Ань хороший человек и готов ему помочь, о чем свидетельствовал тот факт, что он предложил Цяо Аню разделить с ним вечером немного жареной свинины.

По дороге на кухню Цяо Ань не решался ничего сказать. Почувствовав это, Шиву спросил:

- Что случилось?

- Эмм... - Цяо Ань почесал голову: - Какие отношения у тебя были с Шэнь Чэном, то есть, были ли вы близкими раньше?

Цзянь Шиву потер подбородок:

- Нуу... я могу сказать, что отношения у нас были хорошими.

Цяо Ань придвинулся ближе и начал сплетничать:

- Какие отношения по-твоему считаются хорошими?

Цзянь Шиву засмеялся:

- А какие дружеские отношения не хорошие?

- Ох!

Цяо Ань передал ему математику:

- Есть же не только друзья, у которых хорошие отношения, но и... любовники.

Рука Шиву дернулась, и он чуть не рассыпал арахис.

Цяо Ань посмотрела на его реакцию с некоторым колебанием:

- Что случилось?

Цзянь Шиву прикрыл рот и слегка кашлянул:

- С чего ты взял? Мне кажется любовники и друзья - это разные вещи.

- По-моему, друзья не чистят друг другу арахис.

- ...Он просто его не ест.

- Да и с домашкой друзья не помогают.

- ...А как же Лю Хэн?

- Тогда почему он к тебе в гости ходит, а к Лю Хэну - нет.

- Потому что моя мама хорошо готовит.

Цяо Ань и Цзянь Шиву уставились друг на друга, и хотя Цзянь Шиву, казалось бы, все понял, он просто не мог не чувствовать себя удрученным! Они подошли к крану и налили по стакану воды. Цяо Ань подвел итог в невозмутимой манере:

- Все равно! Я думаю, он относится к тебе иначе, чем к другим.

Шиву чуть не подавился, его лицо покраснело, а руки задрожали. Цяо Ань насторожился:

- Все хорошо?

Цзянь Шиву покачал головой. Его сердце было в смятении от этих слов, и он был даже немного ошеломлен.

Шэнь Чэн был так добр к нему. Он занимался с ним учебой, готовил ему жареную свинину и чистил для него арахис, и даже если он иногда тупил, он не ругал его, а всегда решал проблему молча, что было совершенно успокаивающим.

Эта часть дома находится далеко от гостиной.

Когда они вышли из кухни, Цяо Ань вдруг наклонился и сказал ему пониженным голосом:

- Шиву, тебе нравится Шэнь Чэн?

Цзянь Шиву почувствовал себя так, будто его чем-то укололи, его рука, держащая стакан, немного побелела от напряжения, он не осмелился и пискнуть:

- Я...

Цяо Ань улыбнулся:

- То есть, ты будешь с ним вежлив?

Цзянь Шиву замер.

- Он сумасшедший, временами довольно страшный, серьезно, я не удивлюсь, если он пойдет на крайние меры и вытворит что-нибудь.

В редкий момент серьезности, Цяо Ань прошептал:

- После возвращения в Китай, я заметил, что, когда он остается с тобой, он становится как нормальный человек.

Цзянь Шиву не знал, плакать ему или смеяться, но душераздирающая тяжесть, скрывающаяся за этим заявлением, заставила его несколько испугаться глубоких размышлений.

Цяо Ань лучезарно улыбнулся и сказал:

- Значит, Шэнь Чэн рассчитывает на тебя!

На следующий день.

Выпускные экзамены закончились, результаты были вручены, некоторые люди были счастливы, некоторые печальны, а родительское собрание через неделю было как нож, торчащий в спине.

Когда Шэнь Чэн позвонил Цзи Юаньшэну, он думал, что тот будет беспокоиться о своем расписании и о компании, но он не стал об этом думать и сказал:

- Я свободен!

Шэнь Чэн напомнил:

- Ты не хочешь спросить у своего секретаря?

- Нет, я только что спросил!

- Хорошо.

Услышав его тон, Цзи Юаньшэн испугался, что он расстроится, и добавил:

- Почему бы мне не пойти и не спросить еще раз?

Шэнь Чэн не смог удержаться от громкого смеха.

Господин Цзи слегка кашлянул и попытался восстановить свою ауру:

- Я разберусь со своей работой как можно скорее и вернусь до следующей недели.

Шэнь Чэн прошептал:

- Мг.

Господин Цзи был не так спокоен, как казалось:

- В прошлый раз я слышал, как твой дядя Цзянь сказал, что Диснейленд в А-Сити открыт, так что когда с родительским собранием будет покончено, я могу отвезти тебя повеселиться, и, конечно, ты можешь позвать своих друзей.

Диснейленд?

Это все о мультяшных героях, что в этом веселого?

Но хотя Цзи Юаньшэн на другом конце телефона отчаянно пытался быть безразличным, в его словах все же проскальзывало какое-то предвкушение. Глаза Шэнь Чэна слегка дрогнули, и он негромко согласился:

- Хорошо.

Хотя родительское собрание приближалось, препятствие конца учебного года было наконец-то преодолено, и многие почувствовали облегчение.

В середине ноября провинциальный округ принял решение раз и навсегда поставить вопрос образования на первое место, в основном для того, чтобы искоренить две вещи.

1. Использование рабочих обязанностей в качестве оправдания для того, чтобы быть безвольным человеком, когда речь идет об образовании детей.
2. Не прислушиваться к процессу обучения ребенка, ориентируясь только на оценки и баллы в конце.

Это распространенное явление среди многих родителей сегодня. В одной из ведущих школ было проведено спортивное мероприятие для родителей и детей, чтобы углубить связь между детьми и родителями, а правительство провинции решило сделать социальное объявление или даже запустить серию образовательных телевизионных драм, чтобы популяризировать необходимость участия родителей в развитии детей.

Главный герой социальной рекламы стал горячей темой.

- Его покажут по телевизору!
- Да, да, да, я слышала, что есть стипендии.
- Если их выберут, разве они не станут детьми-звездами!

У каждой школы есть квота на выдвижение, и самый популярный ученик на данный момент - Цзянь Шиву, и никто не возражает против того, чтобы школа выделила ему квоту на выдвижение, в конце концов, парты и стулья, на которых они сидели, пожертвованы его родителями.

После номинирования школой, им еще предстоит принять участие в прослушивании с голосованием. Лучшие дети, номинированные из разных школ, будут участвовать в прослушиваниях на странице организатора, и тот, кто наберет наибольшее количество голосов, в итоге станет ведущим.

Лю Хэн сказал:

- Твой единственный конкурент - этот парень, Ван Цзянань.

Цзянь Шиву взял телефон и взглянул на страницу Хайтоу. Всего там было около 20 или 30 человек. Он занимал первое место, Ван Цзянань был вторым, и у этих двух было одинаковое количество голосов, примерно 700. На фотографии был изображен очень веселый мальчик, немного похожий на него.

Цзянь Шиву сказал:

- Это честная борьба.

Лю Хэн не согласился с этим утверждением:

- Я подозреваю, что он перехватил голоса, вчера у тебя было 800, у него только 400, как он получил 730 за ночь, ты знаешь, что Ван Цзянань вырос на опыте съемок в рекламе, он ребенок-звезда, "Красный нефрит", который был очень популярен раньше, он играл маленького Ян Шэна.

Цзянь Шиву:

- О, точно.

- То-то же. - Лю Хэн был в ярости: - У него уже была база поклонников, разве это справедливо?

Он сказал:

- Я думаю, он рекламировал себя на Weibo или что-то в этом роде, если это так, то мы ничего не можем поделать, в конце концов, фанатская база - это форма силы.

Лю Хэн поперхнулся. Цзянь Шиву рассмеялась и похлопала его по плечу.

Не только они обсуждали это, многие их одноклассники также следили за голосованием. Они не собирались участвовать в шоу, но надеялись, что Цзянь Шиву будет представлять школу.

Изначально, из-за спортивного дня, Цзянь Шиву считался довольно известным и все еще занимал прочную позицию, но они не знали, как Ван Цзянань появился посреди пути, и как его количество голосов резко возросло всего за ночь.

К 8 часам вечера Ван Цзянань обогнал Цзянь Шиву и вышел на первое место.

Конечно, все это было пустяком, пока кто-то не опубликовал скриншот сообщения в Weibo, которое вызвало возмущение.

В 8.01 вечера Ван Цзянань написал:

- Спасибо всем, кто проголосовал за меня, я буду дорожить этим с трудом заработанным первым местом и буду упорно трудиться, чтобы в будущем подарить вам отличные выступления.

Голосование еще даже не закончилось, а Ван Цзянань уже выглядел так, будто хотел праздновать. Еще более раздражающим был следующий комментарий одного из поклонников.

- Конечно, наш малыш должен быть первым!

- Этот Цзянь Шиву делал пластическую операцию, как может пластика лица сравниться с нашим красавцем.

Несколько скриншотов комментариев разозлили людей.

В частности, коллектив класса пылал от гнева, многие ученики не могли спать по ночам и начали агитировать людей, чтобы они проголосовали за Шиву, но по сравнению с группой поклонников Ван Цзянань, очевидно, это не имело большого эффекта:

- Вся наша семья проголосовала за фильм.
- Вся наша семья проголосовала за Шиву.
- Да, я даже принесла телефон своей бабушке.
- Откуда у Ван Цзянань столько голосов?

Лю Хэн всё прекрасно понимал.

Этот спонсор общественного благосостояния является спонсором известного в Китае канцелярского бренда. В правилах голосования также есть свои нюансы. Если купить набор канцелярских принадлежностей, то можно получить еще один шанс проголосовать.

Ван Цзянань вырос как ребенок-актер, и его семья была хорошо обеспечена. Дополнительные голоса, очевидно, были отданы поклонниками.

Лю Хэн слегка хмыкнул:

- Это подкуп.

<http://bllate.org/book/12636/1120711>